

УДК 332.1

Г.А. Хмелева, С.К. Умербаева*

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье раскрывается сущность понятия «потенциал приграничного расположения» как совокупность факторов и условий, определяющих способность региона к осуществлению приграничного сотрудничества для социально-экономического развития. Обоснованы факторы, оказывающие влияние на его формирование и использование: внешняя политика, проводимая соседними государствами, реализуемая региональными и местными органами власти; создание благоприятных нормативно-правовых и экономических условий для его использования на уровне регионов; взаимодополняемость экономик приграничных регионов.

Ключевые слова: экономический потенциал приграничного расположения, приграничный регион, социально-экономическая политика, приграничное сотрудничество.

В последние годы возрос интерес научного сообщества к проблематике развития приграничных территорий, что связано, с одной стороны, противоречиями усиливающегося влияния геополитической нестабильности, с другой — глобализацией и усиливающейся ролью межрегионального сотрудничества с целью снижения экономических барьеров обеспечения притока капиталов, обмена интеллектуальными ресурсами и технологиями. Современная Россия имеет самую большую в мире протяженность границ 62 269 км, из 83 регионов 47 являются приграничными, в них 388 муниципальных образований имеют статус приграничных территорий [9].

Влияние приграничных регионов на экономику России обусловлено высоким располагаемым промышленно-производственным потенциалом и ресурсной базой. Так, в приграничных регионах России по состоянию на 1 января 2013 года проживало 50,81 % (143 347,1 тыс. чел.) населения страны, доля валового продукта в этих регионах в 2012 г. составила 46,97 %, доля стоимости основных фондов приграничных регионов составила 49,14 % (59 586 064 млн руб.), произведено 44,86 % (11 260 003 млн руб.) от всего объема отгруженных товаров, работ, услуг в обрабатывающем секторе производства.

Суммарный вклад приграничных регионов в ВВП страны составляет около 50 %. В свою очередь, суммарная доля двух крупнейших по экономическому потенциалу регионов (Тюменская обл., г. Санкт-Петербург) составляет около 30 % российского приграничья. Разница масштаба экономики между наиболее (Тюменская область) и наименее (Республика Алтай) производительными регионами составляет 155 раз. В Ненецком автономном округе за счет добычи нефти и газа показатель

* © Хмелева Г.А., Умербаева С.К., 2015

Хмелева Галина Анатольевна (hmelevagalina@yandex.ru), кафедра экономики инноваций, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Умербаева Сайра Кикбаевна (sairaumerbaeva@mail.ru), директор, Высшая техническая школа, 090000, Казахстан, г. Уральск, ул. Фрунзе, 20/1.

валового регионального продукта на душу населения превышает среднее значение по стране в 11 раз. Значительная доля экономического потенциала приграничных регионов (81 %) сосредоточена на Юго-Востоке России¹. В число приграничных регионов входят такие промышленно развитые субъекты Российской Федерации, как Ростовская, Самарская, Тюменская, Челябинская, Новосибирская области и др.

Приграничные регионы представляют собой территории с особой спецификой, которые могут быть различны по своему расположению, природно-ресурсному и социально-экономическому потенциалу, но их объединяет одна характерная черта — наличие границы с зарубежной территорией. Очевидно, что граница может стать источником политической и социально-экономической дестабилизации в регионе. И наоборот, приграничное сотрудничество может выступить эффективным инструментом обеспечения социально-экономического развития регионов. Однако зачастую в регионах органы власти не уделяют должного внимания использованию границы как дополнительного ресурса, позволяющего привлечь дефицитные ресурсы: трудовые, материальные, финансовые, интеллектуальные.

Как считает К.А. Морачевская [7], приграничность и периферийность являются ключевыми факторами развития регионов, мотивируя это тем, что феномен приграничности потенциально предоставляет дополнительные ресурсы. Вместе с тем зачастую эффект «периферийности» находится в тесной связи с эффектом приграничности, но оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие приграничных регионов.

При этом действие факторов приграничности и периферийности является разнонаправленным и может как способствовать, так и препятствовать социально-экономическому развитию региона. Влияние фактора приграничности и периферийности создает, по нашему мнению, основу для формирования специфического по своему характеру потенциала приграничного положения.

Для определения дефиниции «потенциал приграничного положения» необходимо более подробно рассмотреть этимологию термина «потенциал».

Понятие «потенциал» происходит от латинского слова *potentia*, которое означает силу, мощь, возможность, способность, существующую в скрытом виде и способную проявиться при определенных условиях [3].

В узком смысле понятие «потенциал» в русском языке принято употреблять в качестве синонима «возможностям» применительно к какой-либо сфере, «степени мощности» [5] в каком-либо отношении.

Значение термина «потенциал» в расширенном толковании звучит следующим образом: «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели» [4].

Можно предположить, что в экономическом знании понятие «потенциал» было заимствовано из физики, где оно определяет количество энергии, которую накопила система и которую она способна реализовать в работе. Как экономическая категория «потенциал» может трактоваться как возможность и готовность субъектов рынка специализироваться в тех видах деятельности и производства, по которым в каждый момент времени имеются абсолютные или сравнительные преимущества [7].

Таким образом, вне привязки к конкретной сфере потенциал можно рассматривать как способность материи переходить от возможности к реальности, от одного состояния в другое (например, от старого к новому) [6].

---

¹ Суммарные показатели вклада приграничных регионов в экономику России рассчитаны авторами по данным Росстата.

Очевидно, что для приграничного региона ресурсы сопредельной территории (трудовые, финансовые, материально-технические) является источником дополнительных возможностей для решения задач политики социально-экономического развития.

Определим экономический потенциал приграничного положения как совокупность факторов и условий, определяющих способность региона к осуществлению приграничного сотрудничества для социально-экономического развития. В данной статье мы затрагиваем прежде всего вопросы социально-экономического развития. Поэтому ограничимся экономической составляющей потенциала приграничного положения, которая выражается активностью обмена трудовыми ресурсами, объемами заключенных и реализованных контрактов между двумя граничащими странами.

Что касается факторов и условий, определяющих способность региона к осуществлению приграничного сотрудничества в социально-экономической сфере, то среди них необходимо выделить следующие.

Во-первых, ключевым условием для использования потенциала приграничного положения является внешняя политика, проводимая соседними государствами, реализуемая региональными и местными органами власти.

Во-вторых, создание благоприятных условий для его использования на уровне регионов: степень либерализации обмена трудовыми ресурсами, преференции во взаимной торговле обеспечивает равенство условий и возможностей, а значит, и потенциалов приграничного расположения, которые могут быть использованы приграничными регионами для повышения уровня социально-экономического развития.

В-третьих, существенное значение для развития приграничного сотрудничества в экономической сфере имеет фактор взаимодополняемости экономик приграничных регионов, что создает условия для формирования трансграничных кластеров [1].

Вместе с тем российское законодательство пока не позволяет выступить регионам ведущим звеном в реализации государственной политики по развитию приграничного сотрудничества. Отсутствуют четко сформулированные разграничения полномочий между федеральным, региональным властными уровнями и органами местного самоуправления по вопросам реализации приграничного сотрудничества, недостаточно законодательных документов и подзаконных актов, регулирующих организационные вопросы и обеспечение практической деятельности органов власти и органов местного самоуправления в сфере приграничного сотрудничества.

В настоящее время только лишь отдельные вопросы затронуты в законах, постановлениях правительства и составляют далеко не полную нормативно-правовую базу законодательного обеспечения приграничного сотрудничества.

Так, пп. 47 п. 2 ст. 26.3 Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ вопросы осуществления приграничного сотрудничества отнесены к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации и реализуются самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). Очевидно, что в условиях дефицита бюджета задача развития приграничного сотрудничества будет отведена на дальний план.

К полномочиям местного самоуправления приграничное сотрудничество не отнесено ни в одном нормативно-правовом акте, включая основополагающий Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ.

Использование потенциала приграничной территории возможно только при соответствующей координации стратегий регионального развития и пригранично-

го сотрудничества субъектов Российской Федерации, региональных программ развития транспорта, промышленности, сельского хозяйства, малого и среднего предпринимательства, образования, инновационного развития [8].

Использование и развитие мощного потенциала приграничного сотрудничества для решения локальных социально-экономических проблем приграничья возможно при условии совместных согласованных действий федерального центра, приграничных регионов и органов местного самоуправления на их территории по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы и организационных условий для формирования устойчивых партнерских отношений на уровне хозяйствующих субъектов. Формирование сети горизонтальных связей создает основу для таких пространственных организационных форм приграничного сотрудничества, как треугольники роста, еврорегионы, трансграничные кластеры и др.

Для России в современных условиях это положение особенно актуально, поскольку наблюдаемые в последнее время геополитические процессы характеризуются сменой центробежных сил в сторону многополярного мира. Экономические центры смещаются от европейской части континента в сторону азиатских стран. Традиционно развитые приграничные связи с соседними европейскими странами в последнее время ослабевают, и, наоборот, новым экономическим и политическим вектором является консолидация со странами Востока и Азии.

Приграничное сотрудничество рассматривается важнейшим ресурсом социально-экономического развития региона. Об этом свидетельствуют многочисленные стратегии социально-экономического развития федеральных округов и входящих в них приграничных регионов.

Несмотря на значительное количество проблем, усугубляющих социально-экономическое положение приграничных регионов, следует констатировать отсутствие системной работы по разработке и реализации социально-экономической политики. Сложилась ситуация, при которой, с одной стороны, регионам предоставлена самостоятельность в определении и реализации социально-экономической политики приграничного региона (конечно, с учетом государственных приоритетов социально-экономического развития). С другой стороны, региональные власти имеют существенные ограничения при осуществлении практических шагов международного сотрудничества, придерживаясь, как правило, уже заключенных международных договоров.

При разработке политики социально-экономического развития приграничных регионов необходимо учитывать влияние специфики соседней страны, отношений между территориями. В данном аспекте необходимо более подробно рассмотреть типы приграничного сотрудничества: европейский, постсоветский или азиатский [2].

Европейский тип сотрудничества характерен для регионов близ границ Европы. В первую очередь это Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия. На границах с европейскими странами применяется довольно жесткий визовый и таможенный режим, но это компенсируется горизонтальными коммуникациями в виде заключения договоров и соглашений между аналогичными уровнями территориального управления – региональными и местными органами власти, реализация совместных проектов и программ, создание совместных предприятий.

Постсоветский тип характерен для регионов, которые приобрели статус приграничного в период распада СССР. Для таких регионов переход на рыночный тип отношений сопровождался влиянием центробежных сил, которые способствовали разрушению прежних хозяйственных связей. В настоящее время после длительного экономического спада наблюдается новый этап восстановления экономических отношений между соседними странами. Необходимость продолжения совместной

хозяйственной деятельности была закреплена созданием СНГ, в который вошли многие бывшие союзные республики. Новый виток экономических отношений на более высоком уровне, наблюдается в настоящее время и реализуется в виде новых союзов стран постсоветского пространства, вошедших в Таможенный Союз, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Инструментами реализации политики приграничного сотрудничества являются безвизовый режим, взаимное признание документов о квалификации, единая торговая политика, система таможенного регулирования, отраслевое сотрудничество – разработка совместных технических регламентов [10].

Восточный тип характерен для приграничных регионов, расположенных на границах с Китаем, Турцией, Монголией. Отличительной чертой приграничного сотрудничества в этой зоне является активная челночная торговля в 90-е годы XX столетия, которой способствовали либерализация рынка, высокая инфляция, дефицит товаров в России. Необходимо отметить, что для Китая это было хорошим подспорьем. Особенность восточного типа – приграничное сотрудничество между регионами в странах с различным типом цивилизационного типа, что часто препятствует углублению сотрудничества. Вместе с тем оно было бы невозможно без активной поддержки межрегиональных связей по отдельным направлениям на правительственном уровне. Так, принципиальное значение имеют совместная декларация об основных направлениях развития сотрудничества между Россией и Китаем, межправительственное соглашение «О режиме российско-китайской границы» от 1994 г. Благоприятному политическому климату между странами способствовала демаркация российско-китайской границы, которая была завершена к концу 1990-х гг. В ноябре 1997 г. подписано «Соглашение о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами китайских провинций». В январе 1998 г. был создан Российско-китайский координационный совет по приграничному и межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству [11].

Инструментами развития приграничного сотрудничества в регионах с восточным типом являются безвизовый режим для однодневных посещений, упрощение процедур пересечения границы, создание свободных экономических зон в приграничных территориях [13]. Дополнительный импульс развитию приграничного сотрудничества должны придать активизирующиеся в последние годы международные экономические, культурные, образовательные связи с Китаем, Турцией, реализуемые на всех уровнях вертикали управления, а также между хозяйствующими субъектами. Особое значение придается экономическому союзу БРИКС, в который наряду с Россией, Бразилией, Индией, Южно-Африканской республикой входит Китай, а Турция пока имеет статус наблюдателя.

Резюмируя сказанное выше, необходимо отметить, что приграничные регионы представляют собой сложные хозяйственные системы, спецификой которых являются открытость, барьерность, граничность. Соседняя территория при условии соответствующего нормативно-правового обеспечения может являться дополнительным рынком сбыта технологий, услуг, излишков товаров, источником необходимых товаров, пополнения дефицитных ресурсов [8]. Это означает, что граница представляет собой дополнительный ресурс, который регионы могут использовать для реализации политики социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Агаева Л.К., Анисимова В.Ю., Безлепкина Н.В. Новая концепция развития региональной экономики: кластерная основа: монография / под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. Самара: Самарский государственный университет, 2014. 308 с.

2. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности: монография. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 294 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. Плата–Проб.
4. Большой советский энциклопедический словарь. М., 1980.
5. Рожков Ю., Терский М. Инвестиционный потенциал региона // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2001.
6. Иода Е.В., Булавко О.А., Хмелева Г.А., Иода Ю.В. Модернизационные механизмы формирования нового технологического уклада. Самара, 2013.
7. Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы развития приграничных с Белоруссией регионов России: автореф. дис. ... канд. географ. наук. М., 2013.
8. Сараев А.Л., Дубровина Н.А. Модель экономического развития машиностроения, учитывающая кумулятивную динамику факторов производства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 4 (115). С. 177–183.
9. Сараев А.Л., Сараев Л.А. Прогнозирование эффективных характеристик затрат неоднородного производства // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 4 (95). С. 109–114.
10. Тюкавкин Н.М. Методика оценки потенциального банкротства промышленных предприятий. Самара: ООО «Офорт», 2008. 180 с.
11. Тюкавкин Н.М. Анализ инвестиционных рисков в деятельности компании // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 1 (102). С. 151–156.
12. Указ Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками». Доступ из СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081778/#ixzz36bnRnGoa>.
13. Хмелева Г.А. Формирование механизма инновационного развития региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Тамбов, 2005 194 с.

References

1. Agaeva L.K., Anisimova V.Yu., Bezlepkina N.V. New concept of development of regional economics: cluster basis: monograph. N.M. Tyukavkin (Ed.). Samara, Samarskii gosudarstvennyi universitet, 2014, 308 p. [in Russian].
2. Arkhipov A.Yu., Pavlov P.V., Tatarova A.V. Institutes of special economic zone and cross-border trade as a structure of effective development of international investment activity. Monograph. Taganrog, Izd-vo TTI IuFU, 2011, 294 p. [in Russian].
3. Great Soviet Encyclopedia (in 30 Vols.). A.M. Prokhorov (Ed.). 3rd edition. M., Sovetskaia entsiklopediia, 1975, Vol. 20. Plata–Prob., 1975 [in Russian].
4. Unabridged Soviet Encyclopedic Dictionary. M., 1980 [in Russian].
5. Rozhkov Yu., Terek M. Investment potential of the region. *Herald of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law*. 2001.
6. Ioda E.V., Bulavko O.A., Khmeleva G.A., Ioda Yu.V. Modernization mechanisms of formation of new technological mode. Samara, 2013 [in Russian].
7. Morachevskaya K.A. *Prigranichnost' i periferiinnost' kak faktory razvitiia prigranichnykh s Belorussiei regionov Rossii: avtoref. dis. ... geograf. nauk* [Borderness and periphery as factors of development of near-border with Belorussia regions of Russia. Extended abstract of Cand. Sc. (Geography)]. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2013 [in Russian].
8. Dubrovina N.A., Saraev L.A. Model of economic development of mechanical engineering that takes into consideration cumulative dynamics of factors of production. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 4(115), pp. 177–183 [in Russian].

9. Saraev A.L., Saraev L.A. Prognosis of effective characteristics of inhomogeneous production costs. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2012, no. 4(95), pp. 109–114 [in Russian].
10. Tyukavkin N.M. Methods of assessment of potential bankruptcy of industrial enterprises. Samara, ООО «Ofort», 2008, 180 p. [in Russian].
11. Tyukavkin N.M. Analysis of investment risks in the activity of the company. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2013, no. 1(102), pp. 151–156 [in Russian].
12. Decree of the President of Russia dated 9 January, 2011 № 26 «On approval of the list of the border territories on which foreign citizens, stateless persons and foreign juridical persons are unable to be beneficially owned of land properties». IA «Garant». Retrieved from: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081778/#ixzz36bnRnGoa> [in Russian]
13. Khmeleva G.A. *Formirovanie mekhanizma innovatsionnogo razvitiia regiona: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05* [Formation of the mechanism of innovative development of the region: Candidate of Economics thesis: 08.00.05]. Tambov, 2005, 194 p. [in Russian].

G.A. Khmeleva, S.K. Umerbaeva*

ECONOMIC POTENTIAL OF NEAR-BORDER POSITION AS A FACTOR OF INCREASING LEVEL OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

In the article the authors reveal the essence of the concept «potential of near–border position» as a total of factors and conditions determining the ability of a region to the carrying out of cross-border cooperation for social and economic development. Factors influencing its formation and usage: foreign policy, carried out by the neighboring countries, realized by regional and local authorities; creation of favourable regulatory and economic conditions for its usage on the level of the regions, complementarity of economics of near-border regions are substantiated.

Key words: economic potential of near-border position, near–border region, social and economic policy, cross-border cooperation.

Статья поступила в редакцию 11/IX/2015.
The article received 11/IX/2015.

---

* *Khmeleva Galina Anatolievna* (hmelevagalina@yandex.ru), Department of Economics of Innovation, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.
Umerbaeva Sayra Kikbaevna (sairamerbaeva@mail.ru), head, Higher Technical School, 20/1, Frunze Street, Uralsk, 090000, Kazakhstan.